

Прощание

Акула-молот наконец пришел в себя после резкой вспышки боли. Его лицо исказилось от ярости, и он взревел:

— Ах ты, паршивый...

Договорить он не успел: тяжелая дверь с грохотом захлопнулась прямо перед его носом. Бай Юй повернул ключ, и лязг засова отсекал поток отборной ругани, оставив бандита по ту сторону входа.

Лекарь не стал задерживаться в прихожей. Держа кота на руках, он поднялся на второй этаж и открыл кран в ванной.

— Выплюни это. Нам нужно прополоскать рот.

Мордочка Туаньцзы была перепачкана кровью после того, как он вцепился в предплечье Акулы-молота. Обычно кошки панически боятся воды, и Бай Юй уже приготовился к долгой борьбе — он твердо решил почистить питомцу зубы, даже если придется применить силу. Лекарь знал, что Общество Чёрной Мантии иногда подмешивает отраву в еду и питье своих бойцов, и всерьез опасался, что кровь бандита может быть токсичной.

К его удивлению, Туаньцзы лишь пару раз фыркнул и послушно подставил мордочку под струю чистой воды. Кот старательно вымыл пасть, а когда Бай Юй осторожно разжал его челюсти, чтобы проверить результат, питомец не выказал ни малейшего протеста. Такая покладистость была почти пугающей.

Однако стоило Бай Юю попытаться вернуть его на кровать, как кот намертво вцепился когтями в его рукав. Имюэль изо всех сил прижимался к лекарю, отчаянно карабкаясь к нему на грудь. Он извивался и отталкивался короткими лапками, наотрез отказываясь возвращаться на подстилку. В довершение всего он выставил напоказ свой хвост: на великолепной платиновой шерстке теперь зияли проплешины — Акула-молот выдрал несколько клоков. Вид у кота был совершенно несчастный; было очевидно, что боль и страх еще не отпустили его.

Бай Юй вздохнул. Подхватив кота под задние лапы, он приподнял его к самому лицу и легонько коснулся пальцем его носа.

— Сильно испугался, да? Хочешь, я приготовлю тебе что-нибудь особенное?

Имюэль лишь вяло шевельнул кончиком хвоста. На самом деле он не чувствовал голода — ему просто хотелось подольше оставаться в руках этого человека. Пока не с чем было сравнивать,

лечебница казалась ему мрачным и неудобным местом, но после того, как его грубо вытащили наружу, он осознал, что только рядом с врачом может чувствовать себя в безопасности.

Бай Юй прошел на кухню, всё еще не выпуская кота. Пакет с огурцами, которым он огрел бандита, помялся, поэтому лекарь быстро нарезал овощи, а затем выложил перед питомцем несколько видов мяса.

— Выбирай, что будешь.

На столе лежали свиные ребрышки, свежие мидии и увесистый кусок говяжьей вырезки с тончайшими мраморными прожилками. Всё это стоило немалых денег. В Иллирии — городе далеко не самом процветающем — никто, кроме высшей знати, не стал бы кормить кота подобными деликатесами.

Имюэль, обхватив одной лапой руку Бай Юя, вторую протянул к тарелкам. Он осторожно коснулся подушечкой самого дорогого куска — говядины — и тихо мяукнул.

«Хочу это».

Для герцога говядина не была редкостью, но для врача, перебивающегося частной практикой без лицензии, такая покупка могла равняться заработку за несколько дней. Имюэль не столько хотел есть, сколько желал проверить — отдаст ли лекарь ему это сокровище, если он попросит?

Забота, которой его окружали в последнее время, не могла быть притворной, и тепло рук Бай Юя казалось таким искренним... Лазурные глаза кота замерли на лице мужчины. В этот миг Имюэль принял решение: «Если он согласится, тогда я...»

Правда, он так и не придумал, что именно сделает. Его мысли путались, а тем временем рука Бай Юя, державшая нож, на мгновение замерла.

Сердце Имюэля кольнуло легкой, едва ощутимой горечью. Для большинства людей кот — всего лишь забава, игрушка для снятия стресса, и баловать его дорогими вещами никто не станет. Неужели и этот лекарь такой же?

Он обхватил лапами свой хвост и понуро сжался на руке Бай Юя, внезапно утратив всякий интерес к еде.

«Забудь. Не нужно мне ничего».

— Ну ладно, — слышался голос врача.

Лекарь с некоторым сомнением покрутил кусок мяса в руках.

— Съесть-то ты его съешь, но тут много жил. Сможешь прожевать?

Он бесцеремонно взял Туаньцзы за мордочку и заглянул ему в пасть.

— Послушай, котик, у тебя же зубы еще толком не выросли, так?

«...»

Вреда этот жест не причинил, но оскорбление было смыто только кровью... ну, или хотя бы ударом хвоста. Имюэль возмущенно хлестнул лекаря по руке, но Бай Юй тут же перехватил его хвост, подавляя бунт.

— У меня в руках нож, — строго осадил его врач. — Не дергайся.

Имюэль послушно замер.

В полдень герцог всё же получил свою порцию говяжьей кашицы. Мясо было порублено почти в пыль, но справиться с жесткими пленками всё равно оказалось непросто. Имюэль, не привыкший к кошачьим повадкам, тщетно пытался терзать зубами мясные волокна, но у него ничего не выходило.

Бай Юй долго и тяжело вздыхал, глядя на эти мучения.

— Вот видишь, я же говорил — не прожуеть.

«...»

«Невыносимый человек!»

Ночью Имюэль снова пристроился под боком у Бай Юя. Боль трансформации окончательно утихла, а это означало лишь одно — скоро он снова станет человеком.

Он долго не мог уснуть. Вглядываясь в лицо спящего мужчины, озаренное призрачным лунным светом, он изучал его черты. В этом холодном полумраке Бай Юй казался еще красивее: прямой нос, четко очерченные скулы, бледные губы... В его облике странным образом сочетались суровость и какая-то особая утонченность.

Имюэль долго смотрел на него, а затем внезапно протянул лапку и коснулся губ лекаря. Подушечка едва задела мягкую кожу — прикосновение было мимолетным, но кот тут же отпрянул, словно обжегся. Он неуклюже попятился, едва не свалившись с кровати.

Его возня разбудила врача. Бай Юй, не открывая глаз, выпростал руку из-под одеяла, сгреб кота в охапку и притянул к себе.

— Не балуй, — пробормотал он сонно. — Спи уже. Спокойной ночи, котик.

Имюэль осторожно коснулся лапкой его щеки.

«Спокойной ночи, лекарь».

***

На следующее утро Бай Юй не нашел Туаньцзы в постели. Он откинул одеяло — пусто.

Это было в высшей степени странно. Его подопечный отличался редкой сонливостью и обычно не открывал глаз, даже когда завтрак уже стоял на столе. А сегодня он исчез.

В груди Бай Юя шевельнулось недоброе предчувствие. Дверь спальни была заперта, окна задвинуты на засовы — кот не мог выйти сам. Лекарь обыскал каждый угол, заглянул под кровать и в шкаф, но безрезультатно.

Он вышел в коридор и начал одну за другой распахивать двери: ванная, кухня, гостевые комнаты — никого. Спустившись на первый этаж, в святая святых своей клиники, Бай Юй осмотрел все шкафчики с медикаментами, заглянул под кушетки и в процедурный кабинет. Кота нигде не было.

66, парящая за его плечом, неуверенно произнесла:

— Хозяин, я просканировала здание. Его здесь нет. Совсем.

«...»

Воцарилось долгое, тяжелое молчание.

— Хозяин? — позвала Система.

Бай Юй прижал пальцы к виску; на лбу у него отчетливо проступила вена.

— Сбежал... Именно сейчас.

Туаньцзы был диким котом, не чета изнеженным породистым питомцам из его прошлого мира.

Такие животные привыкли к свободе и всегда стремятся на волю. Бай Юй не удивился бы его уходу, случись это в другое время, но сейчас Иллирия была на грани катастрофы. По улицам рыщут бандиты в поисках бродячих кошек, и оказаться снаружи для маленького зверька означало верную смерть.

Он сорвал с вешалки пальто и начал быстро застегивать пуговицы.

— Куда вы, хозяин? — встрепелась бб.

— Искать.

Хотя в глубине души он понимал: надежды почти нет. Иллирия с её запутанными переулками и плотной застройкой была идеальным местом, чтобы исчезнуть навсегда. Найти здесь кота — всё равно что искать иголку в стоге сена.

Но когда Бай Юй уже коснулся дверной ручки, боковым зрением он уловил вспышку густого, темно-красного цвета. Словно капля выдержанного бордо засияла в лучах утреннего солнца, переливаясь и маня к себе.

Этот цвет был слишком ярким для серой прихожей. Бай Юй замер и обернулся. Вспышка исходила от пола под окном, где всё еще валялись осколки горшка с плющом, разбитого Акулой-молотом. Вчера он был слишком занят утешением кота и не успел убрать землю и черепки.

И теперь среди черной земли лежало нечто чуждое.

Бай Юй осторожно разгреб мусор.

Рубин. Кроваво-красный камень, стоимости которого хватило бы, чтобы купить роскошную виллу в самом центре Иллирии. Это был настоящий рубин «Голубиная кровь» — чистый, с глубоким цветом, напоминающим живое пламя или сгусток запекшейся крови. Даже Бай Юй, ничего не смыслящий в драгоценностях, с первого взгляда понял: перед ним целое состояние.

«...»

Откуда в грязи под окном захудалой лечебницы взялась такая вещь?

— Ого, какой потрясающий камень! — ахнула бб. — У моих прошлых подопечных, богатейшего человека Цзянчэна и императора инсектоидов, такие редко встречались. Неужели прежний владелец этого тела был тайным богачом и зарыл сокровище в цветочном горшке?

— Будь он богачом, он бы не вступал в Общество Чёрной Мантии, — отрезал Бай Юй.

Но сейчас было не время разгадывать загадки. Он бросил драгоценность в ящик стола и стремительно вышел из дома.

Будь это его прежний мир, Бай Юй расклеил бы объявления, написал бы во все местные форумы и приложил бы все усилия, чтобы весть о пропаже разнослась повсюду. Но в Иллирии, раздираемой бандами, он не мог себе этого позволить.

Прежний владелец тела, «черный лекарь» по прозвищу Ворон, славился своим ледяным спокойствием и равнодушием. Если он вдруг начнет метаться по городу в поисках кошки, в Обществе решат, что он лишился рассудка. А безумный врач — обуза, от которой избавляются быстро и безжалостно.

Бай Юй не мог так рисковать. Он лишь поглубже надвинул шляпу и, стараясь сохранять непринужденный вид, начал обходить окрестные кварталы.

Он прошел через рынок, задерживаясь у прилавков с рыбой и мясом, затем свернул в трущобы и вышел к берегу реки Хотон — туда, где когда-то нашел золотистый комок шерсти. Он шел вдоль бесконечной дамбы, пока солнце не начало клониться к закату, окрашивая воду в кроваво-золотые тона. Кота нигде не было.

Бай Юй устало потер переносицу. Солнце почти скрылось за горизонтом, а ночь в Иллирии принадлежала бандам. В темноте начинались стычки и перестрелки; уличная шпана, вооруженная контрабандными револьверами, палила по окнам и прохожим, не разбирая дороги. Здесь было опасно даже для взрослого мужчины, и оставаться на улице дольше нельзя.

Прежде чем окончательно стемнело, Бай Юй вернулся в клинику.

Строго говоря, это место нельзя было назвать домом — скорее, временным пристанищем в чужом мире. Обстановка, оставшаяся от прежнего владельца, была ему чужда: холодные медицинские инструменты и старомодная мебель в спальне нагоняли тоску. Раньше, когда рядом был Туаньцзы, Бай Юй не замечал этого — он был слишком занят пушистым хвостом, мелькавшим перед глазами.

Теперь же в клинике воцарилась гнетущая тишина. Бай Юй не стал зажигать свет. Он молча сидел в шезлонге на первом этаже, изредка мерно покачиваясь. «Сборник стихов Ксориэля» лежал у него на коленях, но за вечер он не перевернул ни одной страницы.

Глубокой ночью 66 внезапно подала голос:

— Хозяин, у вашей двери кто-то есть.

Почти в ту же секунду Бай Юй сам уловил шорох снаружи. Он открыл глаза и сквозь мутное стекло запертого окна различил массивный силуэт. Человек сжимал в руке мешок, в котором

явно было что-то тяжелое.

— Это Акула-молот, — прошептала Система. — У него в руках кузнечный молот, и он пытается взломать замок... Видимо, вчерашняя обида не дает ему покоя, и он пришел мстить.

— Быстро же он, — холодно отозвался Бай Юй.

Молот бандита весил добрых тридцать фунтов — один удар такой штукой превратит голову в кровавое месиво. Замки в лечебнице были посредственными. Бай Юй взял старый скальпель и, привычным движением прокрутив его между пальцами, крепко сжал рукоять. Лезвие с зазубринами хищно сверкнуло в темноте.

Несмотря на облик кабинетного врача, Бай Юй в совершенстве владел техникой саньда, а Акула-молот, при всей его мощи, был лишь неотесанным громилой. Если использовать дверь как прикрытие и нанести внезапный удар, шансы прикончить нападающего одним движением были весьма велики.

Акула-молот принялся ковыряться в замке. Он вставил напильник в скважину и начал медленно проворачивать его. В ночной тишине скрежет металла по металлу казался оглушительным. Бандит действовал осторожно, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить жертву раньше времени. Было ясно: он пришел убивать.

Бай Юй тихо вздохнул. «Лишние хлопоты».

Он мог бы убить нападающего, но Общество Чёрной Мантии строго карало за расправы над своими. К тому же, несмотря на хаос, в Иллирии всё еще действовали законы, и Бай Юй не хотел лишний раз привлекать внимание властей.

Штифты замка поддавались один за другим, оставалось последнее усилие...

И тут в квартале за лечебницей грохнули выстрелы. Раздались крики, в небо взметнулись языки пламени, озаряя половину горизонта. Снова какая-то банда не поделила территорию. Жители квартала, привыкшие к подобному, даже не шелохнулись: в домах не зажегся свет, никто не выглянул в окно.

Зарево полыхало совсем рядом, крики приближались — вооруженная толпа явно двигалась в эту сторону.

Акула-молот выругался. Спрятав инструмент, он злобно сплюнул на дверь лекаря.

— Считаю, повезло тебе, гад. Живи еще день, — пробормотал он и поспешно скрылся в тени.

Бай Юй убрал скальпель. Бандит не хотел свидетелей: устав Общества был суров к тем, кто затевал междоусобицы. Если бы кто-то увидел Акулу-молота у дверей Ворона, а на утро лекаря нашли бы мертвым, бандиту бы не поздоровилось.

бб, прятаясь за дверью, едва перевела дух. Глядя, как Бай Юй невозмутимо прячет оружие, она пролепетала:

— Хозяин, что нам делать?

Нельзя вечно сидеть в засаде, ожидая нападения. Акула-молот обязательно вернется, а врач не может не спать сутками.

— Найдем другое жилье, — лаконично ответил Бай Юй.

Сбережений «черного лекаря» хватило бы на пару месяцев аренды в другом районе, подальше от Акулы-молота. За это время он найдет способ продать рубин, а там видно будет.

До рассвета оставалось меньше двух часов. Бай Юй спокойно дождался первых лучей солнца. Когда улицы начали оживать, он надел шляпу и вышел за порог. Для начала ему нужен был надежный посредник.

Обращаться к маклерам в районе Сик-стрит было нельзя — здесь все знали и его, и Акулу-молота. Его целью был богатый район в западной части Иллирии, где охрана была надежнее, а жизнь — спокойнее.

Но не успел он покинуть пределы своего квартала, как навстречу ему выскочила Госпожа. Красивое лицо женщины было искажено ужасом. Её шляпка с цветами съехала набок, жемчужная брошь едва держалась на платье, но она даже не замечала этого. Увидев Бай Юя, она бросилась к нему, забыв придержать подол, который волочился по пыльной мостовой.

— Ворон! — вскричала она, и её голос дрогнул от рыданий. — Вы слышали?! Акула-молот мертв!

Рука Бай Юя, поправлявшая шляпу, на мгновение замерла.

— Мертв? — эхом отозвался он.

— Да... — Госпожа судорожно вцепилась в его рукав, её лицо было серым. — Я... я не знаю, как они узнали, но сегодня утром... прямо сегодня! Гвардейцы герцога ворвались в наш квартал. Сам капитан личной охраны вел их! Они схватили его без всяких объяснений, а потом... суд был молниеносным! Не прошло и часа, как судья вынес приговор — смертная казнь. Мы даже опомниться не успели... Его потащили на плац в западной части города и расстреляли!

Сердце Бай Юя пропустило удар.

— Герцог? Но разве он не пропал без вести?

— Да, все так думали... — Госпожа выдавила улыбку, больше похожую на гримасу боли. — Но он вернулся! Сегодня, прямо на суде! Говорят, Акула-молот стоял на коленях внизу, а герцог сидел подле судьи. Говорят, он выглядел великолепно — в расшитом камзоле, здоровый, полный сил, ни тени болезни или ран на лице... А когда приговор зачитали, он спустился с трибуны и... о боже... он наступил Акуле-молоту на голову. Вдавил его лицо в грязь и еще провернул каблуком, дважды! Господи, как же они на него вышли...

Госпожа была на грани истерики, её слезы вот-вот готовы были запачкать рукав лекаря. Бай Юй с вежливой, но холодной улыбкой осторожно высвободил руку и произнес совершенно лишенным эмоций голосом:

— О, какая печальная новость. Что ж, я обязательно пришлю букет цветов на его могилу.

<http://bllate.org/book/15869/1504498>